

- Чушь собачья!

Первым закричал Са Подо. Сверкнув глазами, как змея, он уставился на Ен У Хека, демонстрируя свою готовность драться.

- Как ты смеешь говорить здесь, сопляк? Ты хочешь, чтобы тебе вырвали язык?

- Это сумасшедшая шутка?

Даже Пхен Иль Вон небрежно добавил свои слова. О Подо тоже смотрел на Ен У Хека с недоумением в глазах. Он даже не думал, что его подчиненный опрометчиво попадет в такую ситуацию.

- Что за чертовщина...?

Когда О Подо уставился на своего подчиненного, он сделал паузу.

Несмотря на ситуацию, лицо Ен У Хека оставалось бесстрастным, без намека на изменение выражения. Увидев это, О Подо вспомнил компетентные способности Ен У Хека, проявленные до прибытия сюда.

«Может быть, это снова?»

- Я верю в тебя, Ен Поче! Покажи нам своё блестящее мастерство, как ты делал это раньше!

«Чёрт возьми. Я допустил ошибку».

Ен У Хек почувствовал, как холодный пот стекает по его спине. Он отчаянно сохранял самообладание в условиях нынешнего давления, следя за тем, чтобы выражение его лица оставалось невозмутимым. Он был уверен, что любой признак колебания в выражении его лица сделает ситуацию ещё более опасной.

Тело, обнаруженное в павильоне на окраине Джангвона, следы, принадлежащие только жертве, кинжал, глубоко вонзенный в спину, господина боевых искусств, присутствующие поблизости.

В тот момент, когда Ен У Хек услышал это напрямую, он сразу всё понял.

Точно так же, как дело о потерянной флейте полностью соответствовало предыдущему делу, которое он раскрыл, убийство в Чжан Чжу также идеально соответствовало делу, которое он раскрыл ранее.

Проблема заключалась в том, что реальность не прекращалась просто потому, что раскрывалось имя преступника. Если другие отвергали это как чепуху, правда теряла смысл. Даже если вы знали правду, убеждение других делало её настоящей правдой.

«Из-за нетерпения...»

Ен У Хек сожалел.

Чувствуя, что шторм может разразиться в любой момент, он поспешно совершил ошибку, указав на виновника. Но теперь, когда дело дошло до этого, он не мог просто поднять пролитую воду.

«Это проверка».

Ен У Хек прочистил горло и огляделся как можно более высокомерно. В этой ситуации дерзкое поведение Ен Поче снова вызвало переполох. Он выглядел как сумасшедший, который рисковал своей жизнью.

«Люди должны верить в мои экстрасенсорные способности».

В этом мире существовали не только боевые искусства, но и особые экстрасенсорные способности. Вы могли бы догадаться по тому, что О Подо говорил о психокинезе или колдовстве.

Даже если бы он был обычным Ен Поче, окружающим было бы трудно игнорировать такую способность, как только о ней стало известно.

Тогда как?

- Это убеждение!

- Даже если мне перережут горло или вырвут язык, будет не слишком поздно после того, как я сделаю свое заявление! Разве это не так?

- Как ты смеешь искажать факты...

- Хватит. Пусть он скажет.

Пхен Иль Вон казался заинтригованным и протянул руку, чтобы прикрыть рот Са Подо. Все, независимо от того, были ли они здесь благодаря власти или боевым искусствам, закрыли рты, почувствовав, что высказался самый весомый воин фракции Хвасан.

- Я обращусь к мнению Са Подо, который сказал, что он осмотрел вершину стены. Даже первоклассному господину боевых искусств было бы легко преодолеть дистанцию, не сделав ни одного шага? Пхен Иль Вон. Господин Пхен Иль Вон, вы уверены в себе?

Внезапно услышав свое собственное имя, Пхен Иль Вон опешил.

- Ты узнаешь, попробовав, длинное оно или короткое, не так ли? Но на таком уровне... Я спрошу талантливого мастера Пхен Иль Вон. Вы уверены в себе?

После недолгого раздумья Пхен Иль Вон ответил.

- Даже такой мастер, как я, может потерпеть неудачу в одном случае из десяти.

- О, нет. Иль Вон?!

Са Подо был поражён. Он не ожидал, что кому-то такого калибра, как Пхен Иль Вон, не хватает уверенности.

Чон Ир тоже был удивлен. Он огляделся по сторонам и промолчал.

- Смотрите. Даже талантливый Чон Дэ Хеп признает, что он может потерпеть неудачу один раз из десяти. Тогда насколько сложно это было бы для других мастеров боевых искусств с более низким мастерством? Пришли бы они убить старейшину Чжан Чжу, полагаясь на такой метод?

- Это... это история Пхен Иль Вона! Самджоль Гаен, возможно, научился особой технике вознесения!

Ен У Хек сказал:

- Разве сторона, заявляющая претензию, не должна это доказать? - он знал, что это приведет к бессмысленному спору, вместо этого он перешел в наступление. - Пхен Иль Вон! Осмелюсь спросить. Чтобы влететь в павильон, даже при исключительной акробатике, разве вам не нужно наступить на стену?

- Правильно.

- Когда вы наступаете на стену, разве вам не нужно излучать энергию подошвами ног?

- Обычно вы должны генерировать внутреннюю энергию из акупунктурной точки Юнчхон.

- Тогда может ли стена остаться нетронутой?

Пхен Иль Вон понял, к чему клонит Ен У Хек. Он отбросил свое безразличное отношение и бросил слегка заинтересованный взгляд.

- Невозможно!

- Понятно!

О Подо непреднамеренно прервал его. Запоздало вмешавшись, он неловко извинился перед Пхен Иль Воном. Пхен Иль Вон жестом попросил его не беспокоиться.

- Да. Верно. Господин О Подо уже всё знает.

- ???

Внезапно слова Ен У Хека озадачили О Подо. Он даже не понимал, что происходит, но этот дерзкий парень вдруг сказал что-то неожиданное.

- Но господин О Подо дал мне шанс. Позвольте мне попытаться объяснить, насколько это в моих силах.

На губах О Подо появилась слабая улыбка. Это была улыбка, наполненная удовлетворением от того, что он выбрал правильного подчиненного.

- Независимо от того, насколько вы искусны в акробатике, на стене должны быть следы повреждений, если вы собираетесь прыгать и летать с неё. Но есть ли такие следы?

Участники Подо, Поче и даже Чон Ир из Чокмен Самгу бросились к стене.

Увидев это, Ен У Хек внезапно почувствовал беспокойство.

Если бы, без ведома Ен У Хека, кто-то столкнулся со стеной? Если бы животное пришло и ушло?

В этот момент Ен У Хек почувствовал легкую головную боль. Одновременно перед его глазами появилось яркое изображение верхней части стены. Несмотря на то, что он наблюдал издали, ему казалось, что он наблюдает в мельчайших деталях, информация хлынула потоком. Ен У Хек тяжело вздохнул и поднял голову.

«Что за чертовщина!?»

- Там ничего нет! Вообще никаких следов!

- Поищите ещё раз!

- Но, но...

- Этого достаточно, - Пхен Иль Вон положил конец настойчивости Са Подо, - он хотел поймать преступника, а не ложно обвинять невинных гражданских лиц. - Давайте продолжим слушать. Я понимаю, что они не перелезли через стену. Но почему это делает старшего офицера виновником?

Ен У Хек был сбит с толку, но снова привлек внимание стальным голосом. Сейчас было не время терять концентрацию.

- ...Я объясню дальше. Кто-нибудь из вас проверял следы, ведущие к павильону, где был найден старейшина Чжан Чжу?

Все взгляды обратились к следам.

Ен У Хек вспомнил ширину и глубину следов. Как только головная боль, которую он чувствовал мгновение назад, вернулась, на него нахлынули размеры следов.

- Обувь старейшины простирается примерно на восемь цунь (единица измерения) сверху и снизу. Однако эти следы, даже если их воспринимать легкомысленно, превышают девять цунь. Кроме того, старейшина не особенно тяжел. Но глубина этих следов почти три цунь. Как вы думаете, что это значит?

(Прим.: Цунь (кит. упр. 寸, пиньинь cùn) — традиционная китайская мера длины, распространившаяся в другие страны Восточной Азии. По-другому она называется «китайский дюйм» Составляет 3,33 см.)

- Старший изучал технику Чжунчжугун? - рассеянно пробормотал Чон Ир.

Пхен Иль Вон раздраженно посмотрел на первого из Чокмен Самгу. Чон Ир почувствовал настроение и успокоился.

- Кто-то снова наступил на след старейшины Чжан Чжу!

Пхен Иль Вон повысил голос, впервые за сегодняшний день.

Ен У Хек кивнул.

- Верно.

Правда заключалась в следующем:

Старший офицер, который долгое время служил в Джангвоне, питал негодование по поводу обращения с Чжан Чжу. Если бы умер только Чжан Чжу, старший офицер мог бы легко претендовать на различные активы в Джангвоне...

Конечно, подчиненные, убивающие начальников, были серьезными преступниками. Старший офицер готовился, и ещё раз готовился в течение длительного времени.

К счастью, с поста старшего офицера было легко добраться до Чжан Чжу. Кроме того, Чжан Чжу был известен своей жестокостью; когда он жил в павильоне, даже слуги не осмеливались его беспокоить.

Хорошо заточенным кинжалом, следуя по следам, оставленным Чжан Чжу, смело и глубоко!

Ен У Хек изобразил, как наносит удар Чжан Чжу в спину. Лицо старшего офицера из бледного стало багровым. Все присутствующие уставились на Ен У Хека, казалось бы, очарованные его словами.

- Вот как это произошло.

- Чепуха! Абсолютная чепуха! Зачем мне вообще убивать старейшину?!

Первоначально, когда старшего офицера обвинили, он оставался спокойным. Но на этот раз он закричал так, словно был в отчаянии. Его голос звучал в несколько раз настойчивее, чем у Са Подо.

- Вы обвиняете меня в убийстве старейшины из-за каких-то следов? Это абсурд!

- Проверьте следы сами. Вы больше нигде в Джангвоне не найдете следов, подобных моим.

- Чепуха! Что знает ваше невежественное «я»?

Пхен Иль Вон с интересом посмотрел на Ен У Хека. Таланты этого смелого человека были поистине поразительными. Казалось, у него был не просто исключительный ум, но и какая-то экстраординарная интуиция. В противном случае, как этот новоприбывший наглец мог заглянуть за стену и измерить ширину и глубину следов на земле?

Более того, он уверенно заявил, что, кроме старшего офицера, ни у кого из рабочих в Джангвоне не было совпадающих следов. Это было так, как будто он уже сделал свою домашнюю работу. Затем он объяснил, как будто пришёл услышать о призраке в окрестностях...

Хотя люди уже были склонны поверить словам Ен У Хека, он, казалось, хотел довести дело до конца.

- В таком случае, позвольте мне высказать одно предположение.

«!»

Ен У Хек не спрашивал старшего офицера. Он взглянул на слуг и спросил:

- Заметил ли старейшина Чжан Чжу в день своей кончины что-нибудь необычное в том, как старший офицер осматривал чайные чашки?

- ...Ах! Да, да! Он действительно попросил тщательно осмотреть чайную утварь...

- Ты, дерзкий парень! У тебя что, глаза на затылке?! Откуда ты это знаешь?

Громко воскликнул губернатор. Он только подслушал, но его реакция была поразительной.

- У Чжан Чжу обычно была привычка приносить свой чай прямо в павильон.

- Правильно!

- Старший офицер притворился, что осматривает чайную чашку, и тайно нанес лекарство. Таким образом, оставшийся чай выглядел бы нормальным.

- Что за сопляк!

Чон Ир впился взглядом в старшего офицера. Обычно его и его братьев звали Джукмен Самгу, но по сравнению с этим, казалось бы, невинным человеком, который ударил господина ножом, они были образцами добродетели.

- Ты мертвец!

- Ах!

Чон Ир срочно потянулся за оружием, но старший офицер целился не в него.

Старший офицер целился в дерзкого человека, который разрушил его грандиозный план и жизнь.

- Он овладел боевыми искусствами!

Несмотря на то, каким несопротивляющимся мог быть Чжан Чжу, он был чисто убит, и все же он овладел боевыми искусствами. Ен У Хека посетовал на тот факт, что ранее об этом не было известно.

Из рукава старшего офицера вылетел кинжал, яростно нацеленный на Ен У Хека.

В разгар этого вернулась та же головная боль: образ шагающего старшего офицера, легкое движение внутренней энергии, кинжал, нацеленный в шею Ен У Хека, нахлынули на его разум.

...И затем меч Самджоль Гаена Дан Понг Хо сверкнул, целясь в руки старшего офицера.

Осознав это раньше времени, тело Ен У Хека было медленнее и тугодумнее, чем его разум. Неспособный уклониться или противостоять, кинжал старшего офицера продвинулся дальше...

Меч Дан Понг Хо отрубил старшему офицеру руки.

- ААААААаааа!

С ужасным криком старший офицер рухнул. Дан Понг Хо держал преступника, останавливая кровотечение с помощью иглоукалывания, затем посмотрел на Ен У Хека.

- ...Я не забуду эту услугу.

- Вы... вы можете забыть об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/101996/3597202>